

■ СЕГОДНЯ — ДЕНЬ ЗНАНИЙ

«Источник и святой, и светлый»

Под таким названием в издательстве «Китап» вышла книга, посвященная 100-летию средней школы села Сантбаба Гафурийского района. Со дня своего основания и примерно до 20-х годов прошлого столетия это была самая большая башкирская национальная школа.

Авторы книги — доктор филологических наук, профессор Башгосуниверситета Гиниятулла Кунафин и заслуженный учитель РФ кавалер ордена «Знак Почета» Гиндулла Шахметов — знают о школе не понаслышке, поскольку сами являются ее выпускниками.

Они рассказали об истории основания школы, представили летопись важнейших событий. В легкой, непринужденной форме поведати читателю об известных учителях и учениках, когда-либо обучавших и обучавшихся в этой школе. Книга богата фактическими материалами, фотодокументами.

Лиана ГАЙНУТДИНОВА, «Башинформ».

Школа навывост

Прекрасный подарок к предстоящему учебному году получила маленькая шаранская деревня Чупаево — новое здание начальной школы.

Одноэтажный кирпичный корпус не только украсил деревню, но и помог в фискализации: трубопровод к школе прошел по одной из деревенских улиц. Порадовало сельчан и то, что нашлось здесь место для фельдшерско-акушерского пункта.

Построило новое здание на деньги из республиканского бюджета частное строительное ООО «Мастер». Проектная вместимость — 25 учащихся. Это, как говорится, навывост, ведь нынче в Чупаевскую школу будут ходить только 11 ребятчиков. Примечательно то, что ушла в небытие предпоследняя из намеченных в Шаранском районе к сносу ветхих авариных школ.

Николай ПЕНТЕГОВ.

■ ЮБИЛЕЙ ОПЕРЫ

Музыка, созданная народом

Салават — настоящий наш герой, без мишуры

10 сентября спектаклем «Салават Юлаев» Башкирский государственный театр оперы и балета открывает новый, 67-й театральный сезон, отмечая при этом двойной юбилей — 250-летие Салавата Юлаева и 50-летие самой оперы, созданной народным артистом СССР, лауреатом Государственной премии имени Глинки Загиром Исмагиловым. Своими воспоминаниями о спектакле прежних лет и о работе по возобновлению постановки 1994 года с читателями «Республики Башкортостан» делится режиссер-постановщик заслуженный деятель искусств РБ Марат ХИСМАТУЛИН:

— К первой постановке я имею, если можно так выразиться, эпизодическое отношение. Дело в том, что моей первой ролью в театре стала роль Пугачева. В 1967 году я пришел в оперный театр после окончания Московского музыкально-педагогического института имени Гнесиных. Так случилось, что мне предложили сыграть партию Пугачева. По-видимому, понадобилось кого-то срочно заменить. Спектакль был уже ненов, в 1955 году его выход приурочили к декаде башкирской литературы и искусства в Москве. Мы бережно, как реликвию, его хранили. Опера действительно была очень хорошо поставлена. Мне же это выступление запомнилось еще и тем, что я впервые вышел на сцену вместе с отцом — народным артистом РФ и РБ Магафуром Хисматулиным. Папа, само собой разумеется, исполнял партию Салавата Юлаева. Лишь дважды нам удалось спеть вместе. Наверное, это смотрелось очень мило, во всяком случае, зрители отзывались весьма доброжелательно. Забавно, что Пугачев оказался младше Салавата. Правда, у меня был прекрасный грим. Валентина Андреевна Клепцова, великолепный наш мастер, выполнила его так виртуозно, что разница в возрасте зрителям была незаметна. Мне кажется, я неплохо справился со своей скромной задачей. Это было очень ответственно, ведь в этой партии у нас тогда блистали Александр Сулягин и Мидхат Галеев.

Время шло, спектакль стал устаревать, что происходит, увы, с любым спектаклем. И вот в 1977 году решено было сделать новую постановку. Загир Исмагилов в то время возглавлял основанный им Уфимский государственный институт искусств. Я работал там же, в оперном классе, поэтому все рождалось, так сказать, у меня на глазах. Загир Гарилович понимал, что версия, созданная для декады, была слишком объемной и то, что смотрелось в 50-х годах, не годится для 70-х. Он предложил меня сократить оперу. Таким образом, вместо четырех актов осталась три. Это придало действию большую динамику. Мы постарались сохранить прищипанную масштабности и торжественность.

■ ПАМЯТИ МАСТЕРА

Две страсти, две музы

Одной из них была жена Фатима, другой — искусство

Творческое наследие мастера — лучший памятник ему.

Прошел год с того дня, как из мира ушел замечательный художник и человек заслуженный деятель искусств БАССР Рауль Гатаулович Гумеров. Он прожил большую жизнь. Сегодня ему было бы девяносто три года.

Искусство Рауль Гатауловича пришло в далекие 30-е годы прошлого столетия. Окончив двухгодичные курсы железнодорожных техников, он отдал этой профес-

Дед Мороз приходит в сентябре?

Предприниматели Насретдиновы из деревни Наби Бурзянского района пятый год радуют первоклашек подарками

Согласитесь, отношение к предпринимателям у нашего народа не всегда хорошее. Кто знает, может, это отголоски прошлого, ведь до сих пор не исчезли из лексикона слова «спекулянт» и «торгаш», а может быть, доля зависти тому причине, ведь нашему человеку зачастую как кость в горле, когда у другого и дом лучше, и денег больше. Но, оказавшись, и будучи так называемым обыкновенным «торгашом», можно заслужить не просто хорошее отношение, но и людское уважение.

Скорее всего, в городе проще. Ты ведь, как правило, даже не знаешь своего покупателя, а в деревне все по-другому. Это твои односельчане, ты вместе с ними живешь и поэтому просто обязана считаться с их интересами, даже иногда в ущерб своим. К примеру, выгодно торговать водкой, но мы от этого отказались. Надо продавать только то, за что можно получить благодарность, а не проклятие. Для нас с мужем благословение народа тождественно благословению Всевышнего, — моя новая знакомая, предприниматель из деревни Наби Бурзянского

района Зияя Насретдинова, внешне больше похожа на учительницу. Скромно, даже, можно сказать, строго одета. Длинные волосы аккуратно уложены. Несмотря на отсутствие косметики, лицо выглядит свежим, даже не скажешь, что у этой женщины четверо детей, а старшему сыну уже 16 лет. Кстати, в семье живет и младшая сестренка Зияя — Миляуша. Мама умерла, вот и взяли к себе родственницу.

В деревне Наби жила дедушка Зияя. У башкир принято, фундамент предков должен сохраниться, поэтому и обносывались здесь, а не в райцентре, хотя там было бы проще. Спасибо супругу, пошел навстречу, не перетянул в Белорецк, откуда сам родом. Сегодня ни Зияя, ни супруг ее Фарит Кинзябаевич не жалеют о выборе. Говорят, что здесь им нравится. Они относятся к той небольшой категории предпринимателей, которые не бросимся в погоню за большими деньгами. В магазине, что расположен по соседству с домом, вполне приемлемые цены. А на многие вещи они ниже, чем, к примеру, в Учалы. Живут супруги в достатке, в то же время в доме никакой роскоши, обыкновенный деревенский де-

ревянный дом, который ничем не выделяется среди остальных. Насретдиновы считают, что незачем отрывать от народа, и детей одевают скромно, чтобы, не дай Бог, о себе что-то не возмнили. Они растут неизбалованными, с малых лет приученными к труду. Родители все время в разъездах, поэтому приходится самим в доме хозяйничать. Старший сын Зайтун — вместо грузчика. Хотели, чтобы сразу после окончания учебы поступил учиться, но нет, непременно хочет идти на службу в армию. 11-летняя Залия — нянечка для своих младших братьев, одному из которых пять лет, а другому и вовсе два годика. Даже младшенький Кинзя уже привык к бесконечным родительским отлучкам. Некапризный, трудолюбивый переносит достойно. Спасибо сверстники: она уживалась за детьми. В общем, живут дружно. Зияя с мужем, когда дети подрастут, хотят открыть магазин и в Старосубхангулово.

Оба они — большие трудяги. Не привыкли сидеть без дела. Дом украшает в цветах и зелени, везде порядок, чистота, уют. А еще супруги не привыкли жаловаться, сетовать на трудности, всем довольны. Хотя не

все так радужно в семье — из-за перегузок попала Зияя недавно в больницу.

Супруги не считают себя набожными людьми, тем не менее всегда стараются придерживаться основных канонов ислама. Тому, кто делится с другими, Бог все равно дает, считают они. Вот уже пятый год всем первоклассникам своей деревни 1 сентября Насретдиновы преподносят подарочные наборы. В прошлом году, к примеру, 16 подарков приготовили, каждый, между прочим, по 300 рублей. Нынешние перекошки также не останутся без сюрпризов. Кроме этого, супруги поддерживают районный детский приют. Стараются не отказывать в помощи тем, кто в ней нуждается.

— В администрации района мне в нынешнем году самой сделали подарок — сумочку, сказали, в знак признательности. Но мы-то помогаем от души, по велению сердца, а не для того, чтобы нас заметили. Хотя, признаюсь, было очень приятно. — Зияя Халияровна считает: в этой жизни есть более важные ценности, чем материальное богатство.

Аниса ЯНБАЕВА.

Постановка 1955 г. Салават — народный артист РФ и РБ Магафур Хисматуллин, Пугачев — народный артист РБ Мидхат Галеев.

Сценарию обеих постановок делал Мухамед Арсланов, наш выдающийся театральный художник, прекрасно чувствовавший сцену. Так вот, некоторые акценты он даже усилил. Например, по его замыслу, необходимо было добиться впечатления, что пожар народного восстания полыхает по всему Уралу и Поволжью, то есть попытаться передать театральными средствами размах тех событий. Должен сказать, это интереснейшее решение меня очень греет. Тем более что выполнено все было в таких колоритных красках, что сценический эффект достигался полностью. Особенно в сцене поджога дома Юлая. А ведь техника по сравнению с нынешними временами была допотопной, и в смысле спецэффектов, и в смысле освещения. Однако же далеко не все упиралось в оборудование, талант — вот что главное.

Третий вариант «Салавата Юлаева», представленный на суд зрителя в 1988 году, решили сделать русскоязычным. Вероятно, это тоже было не-

ким требованием времени — хотелось экспериментом, новизны. К тому же авторы постановки преследовали благую цель: максимально расширить зрительскую аудиторию. Но оказалось, что практика, принятая во всем мире, — исполнять оперу на языке оригинала — не случайна. «Салават» по-русски «не звучал». У Баязита Бикбая, великокого драматурга и либреттиста, каждое слово необычно емко. К сожалению, в русской версии все это терялось. Потому, наверное, спектакль шеда недолюбил.

Музыку, как говорил Глинка, создает народ, а мы ее только аранжируем. Исмагилов это сделал чрезвычайно талантливо. Он же сам корнями из этой музыки, нутром ее чувствовал. И совершенно естественным было желание композитора вернуть утраченное, чтобы спектакль снова стал узнаваемым, чтобы зритель вернулся в родную стихию. Мне кажется, нам это удалось. Я имею в виду постановку 1994 года, тоже, кстати, юбилейного. Великолпно справился со своей задачей художник Борис Яковлевич Торик. Мы обсуждали с ним буквально каждую деталь. Ведь материал был уже мне хорошо знаком — все-таки вторая моя работа над оперой в качестве режиссера. Хотелось особо подчеркнуть, что в лице сценариста я нашел единомышленника, соратника, так сказать, по творчеству, что, разумеется, отразилось на результате. Представьте себе, каждую новую сцену, когда открывался занавес, публика встречала громом аплодисментов. И так на протяжении всего спектакля. Короче говоря, премьера прошла на необычном подъеме.

Ну и, наконец, о дне сегодняшнем. Именно эту последнюю постановку «Салавата» мы сейчас восстанавливаем, чтобы открыть ею новый сезон, что вдвойне ответственно, поскольку на нынешний год приходится сразу два юбилея — 250 лет нашему национальному герою и 50 лет этому замечательному произведению Загира Исмагилова, первой профессиональной башкирской опере. Оттого и старается наша творческая группа. Хочется, чтобы возобновление спектакля оказалось не просто какой-то формальностью, продиктованной датой, а событием, причем не только для любителей и ценителей оперного жанра, башкирской классической музыки, но и для всей культурной жизни республики. Безусловно, мы внесем кое-какие изменения, которые «назрели», — время не стоит на месте. Но вот что поразительно: сколько сменилось эпох, поколений, цивилизаций, сколько бурь и катаклизмов пережила эта земля, а Салават все так же почитаем и любим. Ведь фактически он единственный наш герой — настоящий, без мишуры, никем сверху не навязанный. Почему в него так верят? Он же не из низов, не из гузи народной, чтобы можно

было каждому себя с ним ассоциировать. Салават принадлежал к привилегированному классу. И отец его был образованным человеком, знал немецкий и русский языки, правда, на допросе сей факт упорно отрицал: мол, твоя-моя не понимаю. Есть же документы, протоколы допросов. Я в свое время их тщательно изучал и уже тогда попытался найти объяснение этому феномену. По-видимому, вся природа Башкортостана, весь этот богатый край способствовал такой вот концепции качеств, которыми щедро был наделен этот юноша. В нем выразилась вся суть души башкирского народа. Поэтому он и близок нам.

Салават был по-настоящему талантлив. Речь, прежде всего, идет о редком даром остро чувствовать несправедливость, заставившем его взвалить на себя тяжелейшую ношу. А как поэт он написал более 500 строк, впрочем, по-видимому, не все его творческое наследие дошло до нас. Что-то еще не найдено, что-то, к сожалению, не сохранилось.

Возвращаясь к предмету разговора, хочу заметить, что в музыке Загира Гариловича наша отражение и все качества, присущие этой выдающейся личности, и все свойственные ей противоречия. А наша задача состояла в том, чтобы придумать сценический эквивалент тому, что сочинил композитор. Притом у него ведь нет звуковых вещей, но чтобы звучало просто иди, наверное, правильнее будет сказать, казалось простым, надо затратить очень-очень много сил. Нам необходимо было вытнуть все в стиме, который бы соответствовал музыкальному языку. В оперном спектакле вообще ничто не должно быть помимо музыки. Каждую деталь следует продумывать таким образом, чтобы она гармонично сочеталась с музыкой. И еще для меня чрезвычайно важно, чтобы персонажи запомнились, чтобы были стоковыми характерами. Если это удалось, значит, наши усилия увенчались успехом. Когда же со сцены мало-помалу уходит именно подобное стокование интереса, то есть конфликт, спектакль начинает разрушаться. Декорации остаются, музыка остается, а персонажи незаметно блекнут и в конце концов теряются. А вместе с ними исчезает и материализованный на подмостках режиссерский замысел. Это, к прискорбию, абсолютно естественный процесс: все амортизируется, а уж такая «хрупкая» вещь, как театральная постановка, — тем более. Сейчас мне нужно найти утерянный нерв спектакля, обострить его, что будет очень нелегко сделать. Для режиссера это как раз самая трудная работа.

Записала Дина ИВАНОВА.

■ ИЗ ДАЛЬНИХ СТРАНСТВИЙ ВОЗВРАТЯТСЯ

Мои открытия в Америке

В русском магазине скидки на pelmeni и vareniki

Соединенные Штаты — страна эмигрантов. Черная, красная, белая и желтая расы сосуществуют здесь вполне мирно, соседствуя в метро, в парках, в жилых кварталах. Выходя из России немало — один старается как можно быстрее стать местным, другие остаются верными российским привычкам и ощущают себя представителями оставленной Родины, но и те, и другие тобою и помнят...

Русскоязычные газеты «Мы и Америка», «Континент», «Взгляд», «Запад — Восток», «Курьер» и еще много других живут благодаря рекламе. Она занимает в них ведущее место и неспроста: предложениями наших бывших сограждан, которые изо всех сил пытаются зацепиться в каком-либо бизнесе. Вот несколько типичных объявлений: «Семейный адвокат Александр Адамов», «Ирина Курикова, Диана Жумабекова — услуги, связанные с недвижимостью», «Психотерапевтический офис Натальи Большевой», «Крупнейшая посыпочная компания в Сан-Франциско «Русская почта» — бесплатно забираем посылки на дому, на каждый заказ — специальное подтверждение от получателя!», «Первая русская аптека в Сан-Франциско с бесплатной доставкой на дом»; «Смак» — русский магазин предоставляет скидки на pelmeni и vareniki!.

Еще один непрерывный цикл публикаций — перепечатки из российской прессы о знаменитостях прошлого и настоящего. Фигуры разноплановые — например, Деникин и Блок, Ахматова и брат последнего царя Константин, Михаил Черков и Колчак. Из дня сегодняшнего превагируют актеры, деятели искусств. Заголовок последних номеров «Запада — Восток», «Взгляд» и «Курьера»: «Гражданин Ростропович», «Ирина Чурикова мечтает о внуках», «Звездный час Мусима Магомеева», «Катя — жена Игоря Старыгина». Множество интервью — с Сати Спиваковой, Вероникой Долиной, Людмилой Нильской, Аленой Яковлевой, Александром Абдуловым. Визу сылки на российские журналы, причем иногда десятилетия и более давности — например, такое объяснение: «По материалам «Советского экрана» за 1969 г.».

Российское телевидение в Америке представляют НТВ, RenTV. По крайней мере, их передачи я видела — это сериалы, концерты в записи, «Женский взгляд» Оксаны Пушкиной, специальные выпуски Льва Новоженова, «Страна и мир» и другие. Мой земляк по Нижнему Новгороду, который живет в городке Эмерсон штата Нью-Джерси, сетовал, что их телевизор России не показывает, и он все сведения по «старому дому» черпает из Интернета. Бывшая уфимка, пожилая пенсионерка, обитающая в городке Парк Льюис штата Миннесота, жаловалась по телефону, что скучает из-за отсутствия русских телепередач.

Моего мужа бывшие россияне несколько раз приглашали в русскую баню — все разговоры либо о собственном бизнесе, либо о России, о политике Путина, кто-то «за», кто-то «против». Выборы президента США интересуют меньше — говорят: кого бы ни избрали, ничего для нас не изменится. И, наверное, это совсем неплохо, если от смены власти мало что зависит в жизни конкретного человека.

Есть однако немалая группа наших эмигрантов — преимущественно из тех, кто уехал в 70 — 80-е годы, — которые брали своей «заграничностью» и не желают слышать ни о каких положительных изменениях на бывшей Родине. Некая Ира из штата Нью-Джерси, едва познакомившись, заявила с вызовом: «У меня по Ленинграду не было ни мавшей ностальгии, забыла его запах». Еще одна дама из Сан-Франциско, вышедшая замуж за американца, дава понять, что даже думать о России не желает, а уж тем более туда хоть ненадолго съездить. Такие «американцы» не могут поверить, что в магазинах (даже в Уфе?) есть любой товар — были бы деньги, что открыты казино, ночные клубы и у многих россиян есть собственные дома, порой, между прочим, даже превосходящие тамошние особняки по богатству и роскоши.

Америка — благополучная страна, и там нет такой, как у нас, разительной пропасти между процветающими толстокумами и брошенными на произвол судьбы малоимущими. Конечно, и там имеются бомжи, нескольких довелось наблюдать спящими на ступеньках в самом центре Нью-Йорка. Но в этой стране просто невозможно погибнуть от бедности. Различные религиозные учреждения, общественные организации с национальным уклоном, разные фонды занимаются благотворительностью, в том числе регулярной раздачей наборов с самыми необходимыми продуктами. Да и вообще продовольствие там дешевое, особенно овощи и фрукты, цена килограмма которых колеблется от 40 до 80 центов, то есть в переводе на наши деньги примерно от 12 до 20 рублей. В промтоварных магазинах цены высокие, но зато постоянны частные распродажи с символическими вырубками. Гараж, что есть в каждом доме, по определенным дням заполняется теми вещами, которые хозяевам не нужны (это связано, как правило, с переездом или с проведенным ремонтом, с покупкой новой мебели), назначаются копеечная цена, и буквально за несколько долларов можно приобрести вполне приличную обстановку и одежду. В квартире моих земляков из Нижнего сибирячине горка, комод, торшер, стол и стулья куплены таким образом. Да что говорить о распродажах, если многие просто выставляют на улицу отслужившие им, но еще вполне пригодные к употреблению телевизоры, кресла, матрасы и прочую утварь — бери, пожалуйста, если тебе подходит!

Уже в самолете из Нью-Йорка в Москву поистала свежий номер газеты «Взгляд» — сплошные «наши» фамилии: редактор Влад Давыдов, политобозреватель Леонид Заславский, художественный редактор Елена Литвина, в авторах Виктор Потапов, Анна Михеева, Семен Бокман, Лев Григорьев, Влад Каминский. А конкурс уж точно как у нас — на лучший рассказ «История моей любви». И все истории — московские, одесские, петербургские... Ни одной американской.

Алла ДОКУЧАЕВА.

Сан-Франциско — Нью-Йорк — Уфа. Продолжение. Начало в № 167 от 26 августа.

Дом в Нью-Йорке бывшей москвички Эли, вышедшей замуж за американца.

ОРГАНИЗАЦИЯ ЗАКУПАЕТ сырье зерно-бобовых культур. Форма оплаты любая. Тел.: 74-41-66, 74-16-42.

ЗАКУПАЕМ И БЕРЕМ на переработку горох, ячмень, пшеницу твердую. Тел. (35355) 2-30-20, 2-30-25.

Валентина СОРОКИНА.